

Труфанов Д. О.

К ПРОБЛЕМЕ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В СОЦИОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/115.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 253-255. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

щения. Любой из негативных стилей общения сводит на нет всю систему обучения, как бы содержательно и методически правильно она ни была организована.

Многочисленные наблюдения учебно-воспитательного процесса, а также исследования в области педагогической психологии свидетельствуют о том, что значительная часть педагогических неудач обусловлена не столько недостатками научной и методической подготовки преподавателей, сколько деформацией сферы профессионально-педагогического общения.

В жизни процесс человеческого общения обычно протекает без особых усилий со стороны общающихся. В целенаправленной учебно-воспитательной деятельности общение как категория профессионально-творческая вызывает определенные трудности, связанные, прежде всего, с недооценкой роли и значимости общения в целостном педагогическом процессе, с незнанием педагогом структуры, закономерностей, особенностей педагогического общения, с незрелостью у него (педагога) коммуникативных способностей и коммуникативной культуры в целом. Поэтому педагогическое общение в практической педагогической деятельности должно иметь научную и нравственно-психологическую основу, и вместе с тем, оно является индивидуально опосредованным искусством, которому каждому педагогу нужно постоянно учиться.

Список использованной литературы

1. **Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А.** Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. – Мн.: Хэлтон, 1998. – 399 с.
2. **Зимняя И.А.** Педагогическая психология: учебник для вузов. - Изд. 2, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. –384 с.
3. **Кан-Калик В.А.** Педагогическая деятельность как творческий процесс. – М., 1976. – 286 с.
4. **Леонтьев А.А.** Психология общения. - 2-е изд., испр. и доп. – М., 1997. – 240 с.
5. **Основы педагогики и психологии высшей школы** / под ред. академика АПН СССР А.В. Петровского. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 304 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В СОЦИОЛОГИИ

Труфанов Д. О.

Институт естественных и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Иррациональное (от лат. *irrationalis* - бессознательный) – категория, вызывающая сегодня возрастающий интерес социологов. Данный интерес обусловлен значительной ролью иррационального начала как фактора детерминации социального поведения человека. При этом внимание к иррациональным феноменам со стороны социологов сегодня существует на фоне обхождения вниманием данных феноменов со стороны классической социологии и попыток преодоления их как помех со стороны социологии неклассической. Современная постнеклассическая социология позволяет полагать иррациональные и рациональные начала человека равноправными системами, лежащими в основе социального взаимодействия. В этой связи является актуальным интерес к иррациональному и попытки определить его содержание и роль как социального феномена. Мы попытаемся обозначить основания, позволяющие полагать понятие «иррационального» как социологическую категорию.

Если категория «рациональное» разработана в социологии и широко применяется, то социологическая традиция изучения категории «иррациональное» отсутствует. Под «рациональным» традиционно понимают осознанность действия, основанную на реальных логических связях целей и средств деятельности. Концепция рациональности широко разработана в философских науках: Н.С.Автономова, П.С.Гуревич, И.Т. Касавин, А.Л.Никифоров, Б.И. Пружинин, К.В. Рутманис, и др. В социологии категория «рациональность» подробно разработана, в частности, в концепции М.Вебера с его классификацией видов деятельности и утверждением рационализации как сущности процесса социальных изменений. Рациональность как область значений фигурирует также в работах Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, К.Маркса, Э.Дюркгейма, П. Бергера, Т. Лукмана, Ю.Н.Давыдова и др.

Концепция иррационального впервые была четко сформулирована Г. Лейбницем, трактовавшим бессознательное как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений. Следует согласиться, на наш взгляд, с определением бессознательного, данным О.К. Крокинской в социологическом контексте: бессознательное есть любой вид индивидуального или группового поведения, по поводу которого действующий субъект не вступает с собой в коммуникацию [Крокинская 2005: 18]. В целом, понимая бессознательное, таким образом, многие авторы придают термину «иррациональное» отрицательный смысловой оттенок. Бессознательное, иррациональное часто понимается как источник асоциальных влечений и желаний индивида (психоаналитическая традиция), а также как нечто предосудительное и препятствующее эффективному социальным взаимодействиям. Так, в «понимающей» социологии М.Вебера иррациональное рассматривается в виде «помех» и «заблуждений» [Вебер 2002: 34]. Иррациональные явления, по Веберу, есть главные причины отклонения от протекания действия «идеального типа» - целерационального действия. При этом под иррациональными понимаются аффективные, мистические, пневматические (бог вдохновенные), профетические явления.

Г. Зиммель, рассуждая об обществе и его структуре, ставит категорию иррационального в один ряд с такими понятиями, как «несовершенное», «негодное с ценностной точки зрения» [Зиммель 1996: 509-528].

Т. Парсонс прямо говорит об иррациональном и нерациональном как о «негативных терминах» [Парсонс 2000: 48]. Негативная роль значений, на которые указывают данные термины, состоит в их способности вызывать отклонения от рациональной нормы действия, управляющей связью средств с целями. Б. Герт указывает на эпитеты, которыми зачастую обозначают иррациональность поведения человека: «сумасбродный», «бестолковый», «глупый» и т.д. [Герт 1995: 159-179]. Существенной чертой иррациональности поступков людей, как отмечает данный автор, является их осуждение или отсутствие поддержки со стороны окружающих. Б. Герт употребляет понятие «иррациональное убеждение» и приводит его существенные признаки: оно принадлежит лицу, обладающему знаниями и интеллектом, достаточными для того, чтобы понять, что оно неверно; оно находится в логическом или эмпирическом противоречии с большим числом других убеждений, известных как истинные; это противоречие очевидно почти для всех, кто обладает такими же, как у данного лица, знаниями и интеллектом. Эти признаки показывают, что иррациональное в данном случае также понимается как негативное начало, противоречащее «истинным убеждениям».

Таким образом, во взгляде на иррациональную сферу существует рационалистическая традиция, рассматривающая иррациональные феномены как помехи в социальных взаимодействиях, вносящие элемент дезорганизации в логику социальных действий людей. Вместе с тем, существует иной подход, где иррациональное представлено как первичная и ведущая сфера по отношению к рациональному. Так, в философии категория иррационального в данном ключе разрабатывалась А.Шопенгауэром, Э.Гартманом с его идеей панпсихизма. Также в философии, психологии и социологии данная традиция выражена в виде феноменологического подхода к проблеме человека (Э. Гуссерль, К. Роджерс, А. Шюц и др.). В рамках феноменологического направления считается реальным для индивида то, что существует в пределах его внутренней системы координат, его субъективного мира, включающего все сознаваемое в данный момент времени. Таким образом, иррациональные феномены – субъективное восприятие и переживания – не только представляют собой личную реальность человека, но также образуют основу для его действий.

Таким образом, в человеческих действиях существует два плана (уровня), на которых представлены рациональные и иррациональные факторы детерминации социального поведения. При этом рациональный уровень зачастую определяется как нормативный, отражающий объективную логическую связь цели и средств, а иррациональный оценивается негативно, как совокупность нелогических, непредсказуемых факторов.

Однако повод для подобных оценочных суждений в отношении иррационального существует не всегда. Так, изучая систему ценностных ориентаций личности, исследователь, наряду с «негативной» ролью иррационального столкнется и с противоположной, «позитивной» его ролью. Известно, что ценностные ориентации, как совокупность фиксированных установок личности, формируются в результате взаимодействия потребности и ценности. Потребность, как особое переживание, вызванное противоречием между наличным и необходимым, принадлежит именно к иррациональной сфере и является исходным побудителем человеческой активности. Высшие ценности, составляющие духовный уровень ориентаций индивида, также имеют в основе соответствующие потребности – в красоте, гармонии, познании, самоактуализации, реализации целей и способностей личности. В этом случае иррациональные побуждения далеко не всегда можно назвать «негодными с ценностной точки зрения», «помехами» или «заблуждениями». Зачастую иррациональному в таком ключе следует приписать созидательное начало. Следовательно, негативную оценку иррационального представителями рационалистического подхода нужно признать стереотипной и отнести ее к конкретным типам ситуаций социальных взаимодействий, где бессознательное выступает как начало асоциальное. Так, О.К. Крокинская, исследуя социальное бессознательное, справедливо указывает на позитивные и негативные его проявления. К позитивным проявлениям бессознательного данный автор относит его «работу» по обеспечению целостности бытия и познания, развитию индивидуальности, творчества, одушевлению жесткой рациональности современного мира. Этот ряд значений можно продолжить участием бессознательного в продвижении человека по пути духовного совершенствования. К негативным проявлениям социального бессознательного отнесены многие виды регрессии и редукции: незрелость мышления, низкий уровень социального развития личности, поддержание непросвещенности и социальной некомпетентности.

Вместе с тем, два уровня в человеческом поведении – совокупность рациональных и иррациональных детерминант действий, обусловлены наличием этих уровней в структуре ценностных ориентаций. Помимо ориентаций на рациональные ценности, у индивида существуют ориентации на комплексы эмоциональных переживаний, не представленных на рациональном уровне [Додонов 1978; Немировский 2002: 18 - 22]. Также рациональный и иррациональный уровни ориентаций существуют в массовом сознании [Немировская 2005]. При этом, как показали наши исследования, ценностные предпочтения, лежащие на вербальном уровне массового сознания могут противоречить ценностным предпочтениям, содержащимся на уровне иррациональном. На уровне ценностных ориентаций личности такое противоречие также может проявляться в полной мере. По всей видимости, причина такого явления состоит в том, что действующие социальные нормы предписывают индивиду определенные рамки нормативного поведения. При этом индивидуальные иррациональные предпочтения, не попавшие в спектр нормативных, проявляют себя, заставляя индивида для их достижения нарушать рационально выбранные модели поведения. Например, если респондент, отвечая на вопросы социологической анкеты, утверждает, что в отношениях с подчиненными или коллегами всегда стремится им помогать и их поддерживать, то такой ответ не гарантирует описанного поведения респондента в действительности. В реальных ситуациях социальных взаимодействий данный респондент может испы-

тывать своеобразное приятное чувство, удовлетворение, возникающее, когда удается помешать человеку, который что-либо рисует, читает вслух стихи или играет на музыкальном инструменте, в чем выражается потребность в контроле над окружающими. Наши исследования показали, что данное переживание в той или иной мере знакомо 88% респондентов, принявших участие в исследованиях. Для многих такое состояние эмоционального переживания выступает в качестве ценности, потребность в которой вытеснена с социально-детерминированного на латентный уровень ориентаций ввиду его несоответствия действующим социальным нормам. Проведенные нами исследования ценностной сферы человека с позиций универсальной социологии выявили важную роль иррациональных компонентов в данной системе. На основании результатов данных исследований, система ценностных ориентаций личности представляется следующим образом.

Ценностные ориентации личности включают два базовых уровня ориентаций – рациональный и иррациональный. Рациональный уровень является рефлексивным и отражает актуальные социальные нормы, действующие в среде личности. Иррациональный уровень выражается в ориентациях на ценностные переживания индивидом своих отношений с действительностью и является нерефлексивным. Такие ориентации являются проникающими, т.е. одна и та же ориентация может проявляться в различных ситуациях социального поведения человека. Иррациональный уровень ценностных ориентаций личности, в свою очередь, также включает два уровня – социально-детерминированный и латентный. Социально-детерминированный уровень отражает ориентации на ценностные переживания, согласующиеся с действующими социальными нормами. Такие переживания оцениваются индивидом положительно. На латентном уровне представлены ориентации, в той или иной мере не согласующиеся с социальной нормой. Такие переживания оцениваются их носителем негативно. Вместе с тем потребности в таких переживаниях имеют определенную значимость в ценностно-потребностной сфере индивида, побуждая последнего к действиям по их удовлетворению.

По сути, перед нами «коллизия принципиальной двоичности описания мира» [Крокинская 2005: 53]. Иррациональная сфера человека представляет собой интерпретативную систему, исследующую и объясняющую мир доступными ему средствами. Другой интерпретативной системой являются знаковые средства рациональности. Обе системы описывают одни и те же объекты реальности, но разными средствами. Если язык рациональной системы интерпретации мира состоит в осмыслении объектов и явлений реальности и имеет опосредованный характер, то язык иррациональной системы выражается в ощущениях, эмоциях, чувствах, переживаниях и является непосредственным.

Таким образом, исследуя человека, с необходимостью следует учитывать его дуалистическую сущность – неразрывность, известную противоречивость и дополнительность рационального и иррационального компонентов его существования и развития. При этом иррациональные феномены становятся самостоятельным и важным объектом социологического анализа, изучение которых является актуальной задачей современной социологии.

Список использованной литературы

1. Вебер, М. Основные социологические понятия / М.Вебер // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. Ч. 1, М., 2002.
2. Герт, Б. Рациональное и иррациональное в поведении человека. Мораль и рациональность / Б. Герт. М., 1995.
3. Зиммель, Г. Как возможно общество? / Г. Зиммель // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.
4. Немировский, В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен / В.Г. Немировский. Красноярск, 2002.
5. Немировская, А.В. Отношение к социальным институтам в массовом сознании населения Красноярского края / А.В. Немировская // Актуальные проблемы современной науки: Тр. 1-го Международного форума (6-й Международной конференции) молодых ученых и студентов. Гуманитарные науки. Ч.40: Социология. / Науч. ред. проф. А.С. Трунин, А.Н.Суворова. Самара, 2005. С. 50 – 53
6. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000.
7. Сикевич, З.В. Социальное бессознательное / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю.А. Поссель. СПб., 2005

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОФИЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Тувина Т. В.

ОУ СОШ № 10, г. Сызрань

Основная направленность современного образовательного процесса характеризуется обращенностью к ученику, поиску условий его поддержки. Одной из функций современного учителя является раскрытие и содействие развитию личностного потенциала каждого ученика. Все это возможно при наличии оперативной и объективной обратной связи, при условии, что учитель всемерно изучает индивидуальность растущей личности ребенка. Объективная обратная связь может быть обеспечена педагогической диагностикой, которая существенно меняет ценностно-техническую установку учителя.

Особое значение приобретает педагогическая диагностика на этапе предпрофильной подготовки и профильного обучения, так как становится действенным инструментом в руках преподавателя (заметим, именно учителя, а не психолога) и позволяет изучить не только интересы ученика, но и его возможности. Чрезвычайно важно получить точный ответ на вопрос, насколько соотносятся между собой желания и возможности